

Цепелева Надежда Валерьевна

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ Н. О. ЛОССКОГО

Данная статья посвящена анализу концепции цельного знания, сложившейся в традиции философии всеединства. Автор статьи показывает, что Н. О. Лосский примыкал к этой традиции и также развивал идею цельного знания, которая нашла в его философии свое специфическое выражение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 213-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1

Данная статья посвящена анализу концепции цельного знания, сложившейся в традиции философии всеединства. Автор статьи показывает, что Н. О. Лосский примыкал к этой традиции и также развивал идею цельного знания, которая нашла в его философии свое специфическое выражение.

Ключевые слова и фразы: цельное знание; рационализм; эмпиризм; интуитивизм; соборность; интуиция; опыт.

Надежда Валерьевна Цепелева, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Новосибирский государственный медицинский университет
cepelevanv@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ Н. О. ЛОССКОГО®

В русской гносеологии XIX-XX вв. сформировалась концепция цельного знания. Теоретическая формулировка данной концепции принадлежит В. С. Соловьеву. Философ полагал, что Абсолютное, которое осуществляет благо через истину в красоте, может быть постигнуто *цельным знанием*. Цельное знание – это органическое единство теологии, философии и науки, предполагающее единство всех духовных способностей человека и видов опыта в познании сущего. Только цельное знание, по мнению Соловьева, может открыть путь к «цельной жизни», в которой соединяются интеллектуальные, эмоциональные и творческие движения человека. При этом приоритет отдается Соловьевым духовному общению, религиозному чувству. Философ пытается построить философию жизни, которая помогла бы человеку, отошедшему от веры, сомневающемуся, устремиться к Абсолюту, увидеть действительность как проявление духовного начала.

Концепция цельного знания формировалась постепенно. Это отнюдь не чисто русское явление. Основу данной теории составили взгляды европейских мистиков, отцов Восточной Церкви, немецкая классическая философия, йенский романтизм, философские искания Любомудров, ранних славянофилов [5]. Христианские идеи о связанности познания и нравственности человека, познания и бытия человека, о познании не только умом, но и сердцем, о воцерковленности познания, о цели познания как восхождении к Богу и достижении обожения также легли в основу концепции цельного знания. Вышеобозначенные идеи были восприняты и развиты в русской религиозной философии. Неслучайно первая философская система, которая открывает русскую религиозную философию, получила название «философия всеединства».

В. С. Соловьев в диссертации «Кризис западной философии» критикует односторонность и отвлеченность западной философии, ее оторванность от практических задач, от влияния на народную жизнь. Он пишет, что философия возникает тогда, когда у человека вера становится предметом мышления, а не внутренним безотчетным убеждением, началом жизни. По Соловьеву, внешнее раздвоение между верой и знанием вылилось на деле в раздвоение между наукой и жизнью. Познание общих форм бытия, условий действительности отодвинули на задний план познание самой действительности. Знание перестало быть живым и действенным. Соловьев видит свою задачу в восстановлении внутреннего единства умственного мира.

Соловьев выступает в этой работе как против отвлеченной философии, так и против отвлеченного догматизма, то есть богословия. Отвлеченная философия, отвечая на теоретический вопрос «что есть?», не отвечает на практические вопросы: «что должно быть?», «что человеку хотеть?», «что делать?», «во что верить?», «из-за чего жить?». Отвлеченное богословие определяет истину только как догмат веры и являет собой отвлеченный догматизм. В его рамках невозможно свободное развитие человеческого разума, свободное отношение разума к религиозному содержанию, свободное усвоение и развитие разумом этого содержания, а также богатого знания материальной природы, через которое осуществлялось бы религиозное содержание знания. Соловьев пытается освободить традиционную теологию от отвлеченного догматизма, ввести религиозную истину в форму свободно-разумного мышления и реализовать ее в данных опытной науки, связать ее с философией и наукой. Так у Соловьева получилась система свободной и научной теософии, концепция цельного знания. Философская система Соловьева должна была представлять высшее состояние всей философии, связующей мистицизм, рационализм и эмпиризм, а также философию, науку и теологию.

Н. О. Лосский всецело примыкал к этой традиции. В 1931 году увидел свет труд мыслителя, названный им «Типы мировоззрений». Во введении к работе Лосский указывает вполне в духе Соловьева на оторванность современной философии от широких кругов общества, ее замкнутость на специальной и сравнительно далекой от жизни сфере исследований. Лосский отмечает интерес философии второй половины XIX века к гносеологии, к вопросу об истине, ее свойствах и условиях возможности. Но центральное место в составе философских наук, по Лосскому, принадлежит метафизике как науке о мире как целом. Лосский указывает на связь гносеологической проблематики с метафизическими вопросами. Он полагает невозможным разработку гносеологической проблематики вне метафизической сферы. Тем не менее Лосский далек от туманного

мистицизма и разрабатывает «научную» метафизику, сближая философию и современные достижения науки. В основе многих идей Лосского были положения и теории, воспринятые из науки и сводящиеся к признанию принципиального положения о познаваемости мира. В этом плане русский философ был гносеологическим оптимистом.

Лосский создает вариант онтологической гносеологии. Сама идея Лосского «все имманентно всему» определила онтологизированный характер его гносеологии, что в принципе было характерно для многих русских мыслителей. Н. Г. Баранец пишет: «Гносеология русского философского ренессанса имела прикладной характер, так как через нее доказывалась возможность и необходимость метафизики» [1, с. 21].

Принципиальное отрицание метафизики в западноевропейской философии, которое критиковал Лосский, делало невозможным оправдание реальности, сводило бытие к чистому мышлению. Таким образом, учение всеединства, принятое и развитое Лосским, становится необходимой предпосылкой для развития *интуитивистской гносеологии*. Только при этой предпосылке становится возможным познание предметов в их трансцендентной реальности, как «вещей в себе».

Безусловно испытавший на себе влияние Канта, Шеллинга, Соловьева, Лосский развивает учение об интуиции как целостном знании, охватывающем и разум, и волю, и чувства, постигающем саму сущность жизни. В этом смысле он оказывается солидарным и с Н. А. Бердяевым, и с С. Л. Франком, и многими другими русскими мыслителями. Что же нового вносит Н. О. Лосский в концепцию цельного знания?

Лосский начинает с того, что расширяет понятие интуиции. Интуиция для него – это непосредственное видение, созерцание предмета познающим субъектом. Это отнюдь не иррациональность созерцаемого, как у А. Бергсона, не мышление, протекающее в области подсознательного, руководимого озарением и т.п., не пророческое вещание. Это новая теория старых способов познания – чувственного восприятия, памяти, воображения и мышления. Лосский констатирует три вида интуиции: 1) чувственная интуиция – созерцание предметов, осуществляемое при участии органов чувств; 2) интеллектуальная интуиция, выступающая как мышление, умозрение (обладание этой способностью философ называет разумом); 3) мистическая интуиция – созерцание сверхчувственного мира непосредственным чувственным образом.

Н. О. Лосский создает свою теорию интуитивизма, стремясь устранить противоречия рационализма и эмпиризма. Согласно интуитивизму, предмет, данный в восприятии, – это сама живая подлинная действительность, осознанная и опознанная созерцателем. В «Обосновании интуитивизма» Лосский опирается на положения Гуссерля о различии между психическими актами суждения и идеальным содержанием суждения, на его учение о категориальной интуиции и совершенно в духе феноменологической философии перетолковывает понятия эмпиризма и опыта. В концепции интуитивизма Лосского, который он называл также «мистическим» или «универсалистическим эмпиризмом», сфера опыта рассматривается более широко, «чем это принято думать»; в нее включаются также «нечувственные элементы», обосновывается мысль, что «связи между вещами (функциональные зависимости) даны в опыте». Феноменологический принцип самоданности мира в непосредственной интуиции становится основным в гносеологии русского философа.

Лосский, критикуя эмпиризм, основанный на идее, что знание складывается из действий объекта на субъект, указывает, что тот последовательно идет к скептицизму. Он пишет: «...внешний мир открывается в опыте по действиям его на познающий субъект, значит, субъект переживает не внешний мир, а свои впечатления по поводу него, значит, и знания о внешнем мире нет, а есть только знание об идеях, о впечатлениях» [2, с. 102].

Как и у эмпиристов Локка, Беркли и Юма, у Декарта мы видим обособление «я» и «не-я» в процессе познания, отсюда все состояния познающего субъекта являются личными субъективными состояниями его сознания. На этих же позициях, по Лосскому, стоят Спиноза, Лейбниц. Но выводы названные мыслители делают совершенно иные, нежели эмпиристы. Рационалисты выдвигают гипотезу врожденных идей, которая, по мнению Лосского, приводит к тому, что все знание во всем его объеме природно, а это возможно лишь в том случае, если весь мир природно познающему субъекту. Такая теория представлена Лейбницем, который утверждал, что всякая монада – микрокосм, вмещающий всю вселенную. В конечном итоге рационалисты считают, что знание складывается из таких элементов, которые возникают внутри познающего духа, то есть имманентны ему по составу и происхождению. А эмпиристы весь материал знания получают благодаря воздействию на познающий субъект извне (трансцендентен по условиям возникновения), поэтому знание не имеет трансцендентного значения, все оно имеет имманентный (по составу) характер, и при этом оно субъективно.

Лосский пишет, что противоречивые формулы, к которым пришли рационалисты и эмпиристы, совпадают в том, что их противоречие обусловлено столкновением понятий имманентности и трансцендентности, которое является следствием идеи обособления субъекта и объекта. При этом и рационалисты, и эмпиристы сходятся в том, что свои собственные чувства и идеи человек познает вполне адекватно в силу природной способности восприятия и различения. Лосский предлагает устранить идею обособленности субъекта и объекта. Он считает, что здесь возможны три различные формы объединения субъекта и объекта: растворение субъекта в объекте; включение объекта в субъект; идея не подчинения, а единства субъекта и объекта.

Первый путь, по Лосскому, оказывается тупиковым, так как растворение субъекта отменяет возможность появления знания вообще. Второй путь – это путь Канта и многих его последователей. Третий путь – это интуитивизм Лосского. Специфическое понимание связи субъекта и объекта у Лосского сводилось к признанию

того, что в составе эмпирического субъекта (человека) присутствуют трансцендентальные, надэмпирические начала, связанные в учении мыслителя с понятием «субстанциальный деятель».

Лосский называет свое учение «*мистический эмпиризм*». Термин «мистический» философ употребляет по аналогии с религией, где Бог и сознание человека не отделены друг от друга пропастью, так что человек может чувствовать и переживать Бога непосредственно, как и свое я. Так же и Лосский утверждает в своей теории знания, что мир «не-я» познается непосредственно, как мир «я». Кроме того, Лосский имеет в виду и онтологию мистиков, расширяющую представления о мире, и метафизику, ставшую основой теории познания в интуитивизме.

Термин «эмпиризм», употребляемый Лосским, связан с мыслью, что объекты доступны познанию настолько, насколько они испытываются, переживаются познающим субъектом. При этом Лосский расширяет понятие опыта. Лосский в этом плане разрывает с индивидуалистическим эмпиризмом Бэкона, Локка и др. Так, Гуссерль и другие показали, что человеку при известной внутренней культуре доступно безобразное мышление. Кроме того, воле доступны нечувственные содержания, например воля к истине, воля к добру. Добро – это нечувственный предмет. Жить сверхчувственным содержанием дано аффекту, обращенному к красоте, аффекту, обращенному к Богу, этически обращенному к добру и познавательно обращенному к истине. Само воображение может быть посвящено нечувственным содержаниям.

Мистический эмпиризм Лосского идет вслед за русской религиозно-философской традицией, представленной идеями Киреевского, Хомякова, Соловьева, С. Трубецкого и др. Мистический эмпиризм Лосского отличается от индивидуалистического эмпиризма тем, что считает опыт относительно внешнего мира испытыванием, переживанием наличности самого внешнего мира, а не одних только действий его на «я». Лосский признает, что если мир «не-я» переживается в опыте не только через его действия на субъект, а и сам по себе, в своей собственной внутренней сущности, то это значит, что опыт включает в себе и нечувственные элементы, и что связи между вещами (функциональные зависимости) даны в опыте.

Таким образом, цельное знание в учении Лосского – это сама действительность, сама жизнь, подвергнутая дифференцированию путем сравнения. Эмпиризм и докантовский рационализм разрывали знание и бытие. В критической философии Канта действительность как явление сближается с процессом знания, но это сближение достигается путем подчинения бытия знанию. В послекантовском мистическом рационализме так и утверждается, что бытие – это мышление. Лосский также сближает знание и бытие, но иначе. Согласно интуитивизму, знание не мертво, потому что, «наблюдая чужую жизнь, наблюдатель имеет, как нечто опознанное, саму эту жизнь во всей ее жизненности, прибавив только к ней свое внимание и свое различие ее от других процессов» [3, с. 147].

Лосский считает, что если дифференцированный образ объекта складывается только из элементов самого объекта, если в него ничего не привносится извне, из субъекта, то перед нами истинное знание. Интуитивизм при этом полагает, что логическое тождество и противоречие, усматриваемые мышлением, существуют там, где существует реальное тождество или исключение одного другим. Более того, интуитивизм показывает, что одна аналитическая необходимость не может быть основанием знания. Она может быть критерием истины, где признана необходимость наличности бытия и данных в нем синтетических отношений реального основания и следствия. Другими словами, критерием истины служит наличность познаваемого бытия в акте знания, то есть данность в акте знания связи необходимой сопринадлежности. Таким образом, мистический эмпиризм или интуитивизм обозначает теорию знания, основанную на признании мистического восприятия, то есть утверждения, что транссубъективный мир познается так же непосредственно (интуитивно), как и субъективный мир.

Если в концепции цельного знания Соловьева и его последователей субъектом познания является все человечество, и само познание соборно, то у Н. О. Лосского соборность представлена как этико-онтологическая категория, отнесенная в идеальную область мира. Это цель, нравственный идеал, возможный только в Царстве Духа. Соборность, с точки зрения Лосского, заключается в том, что каждый субстанциальный деятель творит нечто единственное, своеобразное, неповторимое, незаменимое другими деятелями, то есть его творчество носит индивидуальный характер, но при этом творческая индивидуальная деятельность субстанций гармонически соотносится с деятельностью других членов Царства Духа. Единство, индивидуальность соотносится со множеством. Соборность отличается высшей степенью органической целостности: «каждый элемент их (*членов Царства Божьего – авт.*) гармонически соотнесен с целым и с другими элементами, и эта органичность есть существенный момент красоты» [Там же, с. 85]. Соборное творчество членов Царства Божия основано на совершенной любви деятелей друг к другу.

В психоматериальном бытии Лосского субстанциальные деятели индивидуально постигают и проживают кажущуюся им истину, поднимаясь выше и выше в своем познании, освобождаясь от разного рода ошибок и заблуждений и достигая в конце концов спасения, соборного единения и истины как Абсолютного Добра. Целью познания является достижение абсолютной полноты бытия, возможной только в Царстве Духа. Философ выделяет шкалу ценностей, на вершине которой находится высшая ценность – Абсолютное Добро, или абсолютная всеобъемлющая полнота бытия. Осознание абсолютных ценностей связано с видением их в бытии как законов миропорядка. Кроме того, исходя из идеал-реалистической метафизики, эти абсолютные ценности заложены в самих субстанциальных деятелях и проявляются в «Я» деятеля как его нормативная идея.

Русский философ считает, что человек обладает утонченными формами опыта и умозрения, которые позволяют ему воспринимать абсолютные самоценности непосредственно. Сюда он относит: 1) аксиологический опыт, то есть «непосредственное восприятие объективных абсолютных ценностей в связи с высокими чувствами, интенционально направленными на них» [4, с. 69]; 2) нравственный опыт, «открывающий требования абсолютного идеала совершенства и включающий в себя голос совести» [Там же]; 3) религиозный опыт.

Кроме того, здесь приходят на помощь разные виды интуиции, которые имеют определенные степени развития, например разная степень развития чувственной интуиции художника, музыканта, разная степень развития разума (интеллектуальной интуиции) у ученого и обычного человека, способности богопознания, веры обывателя и религиозного подвижника и т.д.

Лосский пишет, что само различие в чувственном восприятии объясняется различием выборки, производимой субъектами из состава бытия. Полнота восприятия достигается в том случае, если внимание субъекта направлено и на тождественную сторону предмета, и на изменчивые, колеблющиеся перспективные аспекты его, и на динамическую активность, присущую ему, так как в его основе лежат субстанциальные деятели. Такое восприятие, по Лосскому, свойственно людям, способным к эстетическому созерцанию природы. Чрезмерная сосредоточенность на тождественной стороне вещей ведет к односторонности восприятия и атрофии способности видеть живую динамическую сущность бытия.

Особо следует отметить характер и функции мистической интуиции. По Лосскому, именно логически необходимое мышление, если оно осуществляется со строгой логической последовательностью, выходит за свои пределы и при обзоре мировой системы требует наличия Сверхлогического, Сверхмирового начала. Здесь необходима мистическая интуиция, ибо философия, оставаясь в своей специфической области логического мышления, мало может сообщить об этом начале. По отношению к нему возможно только апофатическое (отрицательное) богословие. Здесь не столько сам человек познает, сколько ему нечто открывается. Положительное приобщение к Сверхмировому началу – это высокое проявление религиозной жизни и религиозного опыта. В нем Сверхмировое начало открывается как сверхбытийственная полнота бытия, как живой личный Бог.

Таким образом, в учении Лосского бытие многоуровневое, оно представляет собой единство идеального, психического и материального. Существующие этажи бытия познаются разными видами интуиции. При этом интеллектуальная интуиция не является высшим типом познания. Интуиция у Лосского и рациональна (интуитивностью обладает разум), и иррациональна, и сверхрациональна. В этом ключе становятся понятными значение и роль концепции цельного знания в русской философии и жизни, которая, с точки зрения Лосского, позволяет единым комплексом познавательных возможностей человека достичь истины и способствует изменению самого онтологического статуса человека.

Список литературы

1. Баранец Н. Г. Онтологические и гносеологические предпосылки и основания русского философского ренессанса: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 1998. 22 с.
2. Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. 611 с.
3. Лосский Н. О. Мир как осуществление красоты: основы эстетики. М.: Прогресс-Традиция; Традиция, 1998. 416 с.
4. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / сост. А. П. Поляков. М.: Республика, 1995. 400 с.
5. Мартынова О. А. Становление концепции цельного знания в русской философии XIX в.: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Пенза, 2005. 26 с.
6. Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990.

N. O. LOSSKII'S INTEGRAL KNOWLEDGE CONCEPTION

Nadezhda Valer'evna Tsepeleva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Novosibirsk State Medical University
cepelevanv@mail.ru

The author analyzes integral knowledge conception formed in unity philosophy tradition, and shows that N. O. Losskii belonged to this tradition and also developed integral knowledge idea, which found its specific expression in his philosophy.

Key words and phrases: integral knowledge; rationalism; empiricism; intuitionism; collegiality; intuition; experience.